

Обозначаемые понятиями криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) явления обладают свойством взаимовлияния. Например, в случае депенализации снижается интенсивность криминализации. Депенализация позволяет при наличии оснований для криминализации деяния избежать избыточности уголовной репрессии. От качества криминализации зависит не только качество квалификации, но и эффективность пенализации, а также полнота реализации принципа справедливости при определении меры уголовно-правового воздействия за преступление. В то же время результат пенализации, системные качества мер уголовно-правового воздействия, способность к взаимодополняемости, санкционное обеспечение уголовного закона определяют пределы и качество криминализации.

Если рассматривать соотношения понятий криминализации и декриминализации, а также пенализации и депенализации (в их узком значении), то следует констатировать, что они находятся в отношениях несовместимости. Преступность деяния не может одновременно и устанавливаться, и устраняться, поскольку ей пришлось бы обладать взаимоисключающими признаками (например, деяние должно быть одновременно и общественно полезным, и общественно вредным). Конечно, при одних обстоятельствах (время, место, обстановка) одно и то же деяние может быть криминализовано, но при других – подвергнуто декриминализации. Депенализация и декриминализация в любых их формах делают уголовный закон более мягким, обеспечивая реализацию принципа экономии уголовной репрессии, в то время как криминализация и пенализация делают уголовный закон более строгим, усиливают и расширяют уголовную репрессию.

Криминализация (декриминализация) является исключительной прерогативой законодателя, в сфере правоприменения криминализация невозможна, иначе речь можно вести об аналогии уголовного закона. Что касается пенализации (депенализации), то в соответствии с наиболее распространенной точкой зрения она возможна и в сфере правоприменения. Например, сформулированные как факультативные основания освобождения от уголовной ответственности оставляют на усмотрение правоприменителя вопрос о том, будет ли в каждом конкретном случае при наличии таких оснований лицо привлекаться к уголовной ответственности.

Криминализация, декриминализация, пенализация и депенализация составляют содержание уголовно-правовой политики, но не исчерпывают его. Постоянное внесение изменений и дополнений в уголовный закон с момента вступления его в силу является собой процесс криминализации в его широком понимании и осуществляется, соответственно, с использованием различных средств криминализации, декриминализации, пенализации и депенализации. Такая ситуация в современных условиях неизбежна, что определяется не столько режимом уголовно-правового регулирования, когда предмет и метод уголовного права определяют его априори как самую стабильную отрасль права, а внешней системной средой уголовного права. Это и международно-правовые стандарты по борьбе с преступностью, тенденции к сближению механизмов правового регулирования в рамках интеграционных образований, гуманизация и социальная направленность уголовно-правовой политики, совершенствование уголовно-правовых средств, не связанных с применением изоляционных видов наказаний, усложнение понятийно-категориального аппарата уголовно-правового регулирования как результат развития общественных отношений и методов их регулирования и т. д. В этой связи процесс криминализации, качество которого определяет эффективность уголовного закона, должен осуществляться с учетом принципа системности, на научной основе, чтобы обеспечивать устойчивость уголовного законодательства при динамичном его совершенствовании.

УДК 343.01

В.С. Шабаль

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

В настоящее время в Республике Беларусь ограничение свободы является одним из основных видов наказаний. Согласно сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2010 г. данный вид наказания составлял 20,3 % общего количества назначенных наказаний, в 2011 г. – 19 %, в 2012 г. – 16,5 %, в 2013 г. – 16 %, в 2014 г. – 17,7 %, в 2015 г. – 18,7 %, в 2016 г. – 18,3 %, в 2017 г. – 18,4 %, в 2018 г. – 19 %, в 2019 г. – 18,7 %, в 2020 г. – 19,6 %. Это означает, что примерно каждый пятый преступник осуждается к наказанию в виде ограничения свободы.

Ограничение свободы может назначаться с направлением в ИУОТ и без направления в ИУОТ. В ч. 3 ст. 55 УК Республики Беларусь указано, что ограничение свободы назначается с направлением в ИУОТ и только в определенных случаях, с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у осужденного постоянного места жительства, – без направления в ИУОТ.

Статистика, представленная на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, показывает, что в последние годы наказание все чаще назначается в виде ограничения свободы именно без направления в ИУОТ (см. таблицу).

Изменение числа и удельного веса преступников, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество осужденных к наказанию в виде ограничения свободы	6 144	7 170	8 112	8 182	7 951	7 702	7 245	6 777	3 852
В том числе:									
с направлением в ИУОТ	2 277 (37 %)	2 543 (36 %)	3 322 (41 %)	3 024 (37 %)	2 476 (31 %)	1 947 (25 %)	1 774 (25 %)	1 613 (24 %)	939 (24 %)
без направления в ИУОТ	3 867 (63 %)	4 627 (64 %)	4 790 (59 %)	5 158 (63 %)	5 475 (69 %)	5 755 (75 %)	5 471 (75 %)	5 164 (76 %)	2 913 (76 %)

Статистика показывает, что если раньше доля наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ составляла около 40 %, то в настоящее время занимает приблизительно 20 %, что представляется не совсем верным по ряду причин.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ проблематично организовать постоянный контроль за поведением осужденных. Этому призваны способствовать электронные средства контроля, которые до настоящего времени так и не получили своего применения по различным причинам экономического и организационного характера. Такое положение негативно сказывается на реализации целей уголовной ответственности, что выражается в том числе в уклонении от отбывания наказания.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ проще организовать надзор за поведением осужденных, так как они проживают на территории учреждения, чаще всего работают вместе на одних объектах. По этой причине сотрудников, которые могут обеспечить эффективный процесс исполнения наказания, требуется существенно меньше, чем при исполнении наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ, где уголовно-исполнительные инспекции не имеют соответствующего штата. Конечно, в организации контроля помогают иные службы территориальных органов внутренних дел, но и их недостаточно (осужденные проживают и работают разрозненно на территории всего района, что требует существенных транспортных и временных расходов). Немаловажным является и процесс предупреждения совершения новых преступлений, что также лучше организовано в ИУОТ, так как поведение осужденных контролируется круглосуточно.

Следует учитывать, что в Республике Беларусь функционирует достаточно большое количество ИУОТ (29), в которых в настоящее время наблюдается недолимит осужденных. С одной стороны, это может говорить о гуманизации назначения наказания (так как ограничение свободы без направления в ИУОТ является более мягким, потому что предполагает проживание в специализированном учреждении). С другой стороны, целесообразна ли такая гуманизация? Обратимся снова к статистике Верховного Суда Республики Беларусь. В первом полугодии 2021 г. по ст. 415 УК осуждены 652 преступника, что составляет 33 % от общего количества осужденных за совершение преступлений против правосудия, в 2020 г. – 1 164 (31 %), в 2019 г. – 1 518 (37 %), в 2018 г. – 1 633 (40 %). Статистические данные о назначении наказания по ст. 415 УК в более ранние годы отсутствуют, однако можно предположить, исходя из данных за период с 2018 по 2021 г., что эти цифры примерно составляют $\frac{1}{3}$ от общего количества осужденных преступников.

Администрацией ИУОТ по ст. 415 УК возбуждалось менее 20 % от общего количества уголовных дел (до декриминализации данной статьи Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности»). С учетом соотношения случаев назначения наказания с направлением и без направления в ИУОТ (также примерно один к четырем) мы видим, что эффективность обоих подвидов данного наказания примерно одинакова (если рассматривать эффективность в контексте количества фактов уклонения от отбывания наказания и предупреждения совершения новых преступлений). Однако стоит ли назначать наказание в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ гражданам, которые явно намерены уклоняться от его отбывания, из-за чего уголовно-исполнительная инспекция будет вынуждена направлять представление в суд о замене ограничения свободы лишением свободы?

Объем тезисов не позволяет нам рассмотреть вопрос правильного выбора наказания виновному в совершении преступления, однако отметим, что в данном направлении для суда должен готовиться доклад о социальном обследовании (или досудебный доклад), в котором уполномоченный орган (например, уголовно-исполнительная инспекция или пока еще не созданная в Республике Беларусь служба пробации) указывал бы свое видение относительно личности преступника, возможности или невозможности назначения ему того или иного вида наказания. Уже на основании данного доклада и общения с виновным судья выбирает наказание или иную меру уголовной ответственности. При этом в случае назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества, или иной меры уголовной ответственности суд должен письменно разъяснить виновному порядок исполнения выбранной меры и спросить, согласен ли он на ее применение. Если осужденный отказывается, следует назначать более строгое наказание, предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК.

Таким образом, процесс назначения рассматриваемого наказания требует совершенствования в виде предоставления права выбора оптимального его подвида для конкретного преступника. Является целесообразным снижение доли назначения наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ и увеличение доли назначения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

УДК 343.2/7

Д.В. Шаблинская

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С НАКАЗАНИЕМ

Важными направлениями противодействия преступности служат выявление эффективности конкретных уголовно-правовых мер и определение интенсивности их воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. В современном уголовном праве обозначенные процессы происходят в совокупности с переоценкой роли и места наказания в борьбе с преступностью, расширением спектра средств принуждения, формированием поощрительных мер.

Сравнительно-правовой анализ положений уголовных законов зарубежных стран позволил выявить следующую закономерность: отправной точкой уголовно-правовых реформ, имеющих задачей минимизацию наказания, выступает институционализация иных мер уголовно-правового воздействия. К таковым можно отнести принудительные меры безопасности и лечения, специальную конфискацию, уголовно-правовую компенсацию и др. Рассматривая данные меры в качестве условия